

Расскажите, а как происходит процесс работы над романом: утром отправила детей в школу, помыла посуду, сготовила обед и села писать детективы. Или все-таки должен быть какой-то настрой?

- Не нужно мне никакого настроения! Просто я постоянно живу в состоянии истерического вдохновения. Оно у меня есть всегда. Поэтому я могу писать в любом состоянии.

- Донцова и Акунина рассказывали, что они видят некую живую картинку и просто описывают ее. А вы видите своих героев, говорите с ними?

- Не то чтобы вижу картинку - живу в ней, когда пишу. А реальное окружение в этот момент как бы перестает существовать, я его не замечаю.

- У вас есть консультанты, которые рассказывают, например, «смешай тот препарат с этим, дай ему выпить и через двадцать минут он превратится в покойника»?

- Конечно. Во-первых, у меня есть изумительная книга «Жаргон преступников». Я ею беззастенчиво пользуюсь, когда нужно описать каких-нибудь эзков. На ней стоит гриф «Для служебного пользования», авторы - два милиционерских чина. Мне ее подарил один из моих консультантов. Он сам юрист, а отец его - милиционерский генерал.

Кроме того, моя любимая тетя - директор аптеки и все знает про лекарства. Она мне подробно рассказывает, что с чем сочетается и как взаимодействует, можно ли, например, запить нитроглицерин алкоголем и умереть от этого или, наоборот, приободриться. Тетка знает, что я сумасшедшая, и не удивляется моим звонкам: «Быстро скажи мне, что будет, если я смешаю это с тем?» - «Через сколько часов?» - «Нужно уже через 20 минут». - «Ничего не будет». - «Так, спасибо, значит, буду его чем-нибудь другим травить».

Однажды я придумала, как мне казалось, совершенно безошибочный ход: коварный убийца давит жертву машиной. Позвонила приятелю, который иногда консультировал меня: «Я тебе скинула по электронке эпизодик, прочитай, будь добр». А уже давно ночь на дворе. Он говорит: «Утром почитаю». - «Нет, сейчас! Потому что мне дальше писать надо». Через час звонит: «Мать, знаешь, это не пойдет». «Как?!» - я-то думала, что написала самый гениальный детектив в своей жизни. А он мне говорит: «Машина как орудие убийства не годится. Конечно, если только человек не лежит связанный на проезжей части. Можно сильно напугать, покалечить, поломать кости, но нет никаких гарантий, что, ударив человека машиной, ты его убьешь».

Как, по-вашему, автор детективов может расследовать реальное убийство?

- Нет! Это абсолютно разные профессии. Криминальная ситуация в романе решительным образом отличается от жизненной. Реальное убийство - это кровь, грязь, горе близких, следователи, которые, может быть, не знают, с какой стороны им подступиться. А книжное - прежде всего некая игра, вовлечение читателя в какую-то тайну, попытки автора ее разгадать, взглянуть на нее и так и сяк. Понимаете? Это только игра. Поэтому я решительно не принимаю упреков в том, что такое количество детективов, которые сейчас появились на рынке, каким-то образом влияют на криминальную ситуацию в стране. Ни-ка-ким! Это все равно, если в Министерстве здравоохранения решат, будто пьесы Шекспира призывают к суициду, потому что у него в романе влюбленные травятся и закалываются кинжалом. Ну, давайте запретим Шекспира, и что, у нас тогда станет значительно меньше самоубийств?

Скажите, а где у вас на писателей детективов? Не в литературном же институте!

- Ну, например, моя специальность называется «аэродинамика больших скоростей». Я окончила Московский физико-технический институт и, между прочим, всю жизнь страдаю от комплекса недостаточного образования. Потому что, к сожалению, никакого гуманитарного образования у меня нет.

А с другой стороны, знания, полученные в техническом вузе, могут пригодиться в детективах...

- Нет, конечно, я благодарна своему институту. В первую очередь за то, что он научил меня работать. Я могу работать столько, сколько надо, по 14 часов не отрывая «пятую точку» от стула.

Но, откровенно говоря, с техническим образованием у меня получилась

Татьяна УСТИНОВА:

Татьяна Устинова с блеском окончила английскую спецшколу, затем без всякого блеска - МФТИ, куда поступила по настоянию родителей и бабушки, авиационных инженеров. По специальности не работала ни дня (категорически не хотела связывать свою жизнь с аэродинамической трубой, которая приводила ее в ужас). Поработав по окончании института на телевидении и даже в пресс-службе Президента России, она наконец-то занялась главным делом своей жизни - засела дома писать детективы.

ФОТО ИТАР-ТАСС

МОИ ГЕРОИ ТО И ДЕЛО ВЫХОДЯТ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

какая-то каша. Мои бабушка и бабушка были глубоко убеждены, что научно-техническая интеллигенция - это вообще самая лучшая из всех возможных. И бабушка взяла с меня слово, что я обязательно поступлю в «правильный» вуз.

Когда я заканчивала десятый класс, бабушка тяжело заболела, была уже фактически при смерти. Поэтому я выполнила свое обещание. Потом страшно маялась все шесть лет. Потому что физико-математику учить просто не могу. Для меня до сих пор загадка, что это за наука такая. Все мои близкие, которые, кстати, сплошь технари, только удивляются: «Ну, ты даешь! Чего ж тут понимать?» А я не понимаю! Мне представляется, что это шаманство какое-то.

При том, что в школе я была отличницей, в институте моментально превратилась в двоечницу. И как ни старалась, ничего не получалось. Единственное, чем я утешалась в институте, - это сочинением всяческих историй. Писала на каких-то листочках, в тетрадках по физике, по теории функций комплексного переменного.

Вам удалось поработать по специальности?

- Ни одного дня! У меня был выбор: пойти инженером в умирающую науку или податься куда-нибудь «налево». Причем ведь инженером плохим, потому что, откровенно говоря, я так ничему и не научилась. Короче говоря, я отправилась на телевидение, куда меня пристроила сестра. Мы с ней долго скрывали свое родство. Такой у нас был заговор. Нам это довольно легко удавалось: обе вышли замуж, соответственно фамилии носили разные.

Как пришла мысль стать профессиональным литератором?

- Шел 1998 год. Думаю, не стоит напоминать, что это за время. Я жутко переживала очередную потерю работы. Видя мои страдания, муж посоветовал: «Ты же все равно что-то пишешь. Давай, напиши уж что-нибудь до конца и снеси в издательство, может быть, что-то из этого выйдет». Я сказала, что он сошел с ума: мол, какой из меня писатель? Но он был прав, я всю жизнь была ярко выраженной графоманкой. Еще в детстве постоянно записывала какие-то истории - про привидения, звездные корабли и прочее. В общем, достаточно быстро на-

писала свой первый детектив. Муж по справочнику нашел телефон издательства, позвонил, спросил, можно ли привезти рукопись. Ему ответили: «Да хоть сто штук!»

Вот так все просто? И с тех пор пошло-поехало?

- Именно. Хотя, конечно, в первый раз я очень переживала: возьмут - не возьмут, сама мучилась и секретаршу издательства довела своими звонками. А потом в один прекрасный день позвонили и сказали: «Мы печатаем».

А почему именно детектив?

- Очень люблю детективы. Обожаю с детства. Помню, во многих журналах печатали детективы с продолжением - и ждешь-ждешь следующего номера, чтобы дочитать наконец историю... И однажды, лет в 15, я вдруг решила: допишу свой конец и буду читать. Так что вопрос о выборе жанра даже не стоял.

Вы заранее знаете, кто в вашей истории окажется преступником?

- Знаю, но бывает так, что мои герои выходят из-под контроля, подлецы такие. Вдруг оказывается, что этот самый персонаж, приготовленный мной на роль злодея и убийцы, заявляет мне: «Матушка! Может быть, галоши я еще украл бы, а вот человека убить - мне не под силу. Я жалкий слабый червяк!» И тогда приходится искать другого злодея, а этому оставить его галоши.

Почему в ваших романах сплошные олигархи и губернаторы? Откуда такая любовь к ним?

- Наверное, потому, что я пришла к выводу, что женщины воспринимают олигархов просто как мужчин, которые способны на решения.

В моих романах все мужчины принимают решения - программисты, врачи, менты, строители. Они более или менее состоявшиеся люди, и нам кажется, что отвечаю за все. Помните, как в картине «Москва слезам не верит» слесарь Гога говорит: «Я поступил как нормальный мужчина».

Мне в жизни повезло - вокруг меня сплошь нормальные мужчины. Может, у меня в этом плане просто такой сильный инстинкт самосохранения, но я никогда не имела дела ни с глупцами, ни с мерзавцами. Бог бережет. И мне кажется, что на самом деле нормальных мужчин много, гораздо больше, чем мы думаем.

Вы, наверное, очень влюбчивый человек?

- Абсолютно нет. У меня с этим как раз большие проблемы. Как писатель я очень наблюдательна, и поэтому на меня трудно произвести впечатление. Все сразу вижу и, разговаривая с человеком, твердо знаю: вот досюда - это правда, а начиная отсюда - стопроцентное вранье или даже поток сознания. Не приходится даже лапшу с ушей стряхивать - она просто не прилипает. Со мной вообще трудно, я тяжелый человек. У меня есть круг близких людей и совершенно огромный - знакомых. Это и телевизионная тусовка, и писательское сообщество. Мне повезло, потому что имею возможность общаться с интересными людьми. Но все равно на меня трудно произвести впечатление.

Интересно получается: у Донцовой муж замечательный, который и подтолкнул ее к написанию романов. У вас та же история. Здесь есть какая-то закономерность?

- Не знаю. Но думаю, писательницы так много сил и эмоций вкладывают в свое творчество, что на скандалы и склоки в семье сил уже не хватает. Мы самовыражаемся на бумаге, и нам уже не надо выражаться в жизни. Открою секрет, как расправляюсь с неприятными мне людьми. Я описываю их в своих романах. Сочиняю героя - точь-в-точь как тот человек, а потом устраиваю ему такие жизненные проблемы, только держись! В этом моя месть.

А еще одна претензия: вы предъявляете претензии?

- У меня был случай, когда один известный человек опознал себя в моем романе. Он позвонил мне и сказал: «Зачем ты это сделала?» - «Боже мой, да никто не узнает! Не переживайте так!» - «Кому надо, узнают!» Мы насили с ним помирились.

Еще одна интересная закономерность: сегодня самые популярные и продаваемые авторы детективов - женщины. Маринина, Донцова, Устинова, Дашкова, Полякова. Или это случайность?

- Сейчас просто заполняется вакуум. Ведь долгие годы женских детективов было очень мало. И женщины с присутствием им чувствительностью поняли, где образовалась ниша, которую можно заполнить.

- Кто из близких читает ваши романы?

- Рукопись - мама и Маринина. Это мои самые любимые женщины. Мама - очень критичный читатель. Она поругивает, говорит - вот это лишнее, полностью, могла бы такого и не писать.

- Прислушиваетесь?

- По-разному. Иногда даже делаю так, как она говорит.

- Александра Маринина также строга?

- Нет! Она меня очень любит. Я уже даже не помню, с каких пор повелось, что до печати сначала даю ей свою рукопись. Она меня все торопила: «Давай уже скорей дописывай!» Но ведь от рукописи до книжки проходит какое-то время, поэтому она попросила прислать электронную версию романа. Так ей было невтерпех! Теперь это у нас стало традицией.

- А старший сын читает ваши романы?

- Только те, которые отбирает для него бабушка. Потому что она искренне считает: не все может читать мальчик из того, что насочинила его мамаша. Ей, например, не нравятся книги, где много эротических сцен.

Моему старшему сыну 13 лет. Это ребенок, выросший среди взрослых, у него совершенно нет детства, чувства юмора и взгляды. Вроде бы пацан, но очень вовлечен в нашу жизнь, полноправный ее участник, а не просто мошकारа, от которой можно отмахнуться. Самый лучший комплимент, который я слышала от мужчины, сделал мне мой сын: «Мама, ты самая лучшая женщина на свете».

- Учитывая то, что именно ваш супруг подал идею заняться писательством профессионально, наверное, сейчас он самый искренний поклонник творчества Татьяны Устиновой?

- Муж не прочитал ни одной моей книги! Как никогда не смотрел программы с моим участием, не восхищался, не гордился и вообще не делал ничего такого, что следует делать «мужу звезды». У нас немножко другие отношения друг с другом. Подозреваю, что если бы я была воспитательницей в детском саду или уборщицей в больнице, он все равно любил бы меня, хотя вряд ли интересовался бы ведрами и тряпками.

- Но признайтесь честно, разве не обидно?

- Ужас как обидно!
- А можно такой интимный вопрос: чей вклад в семейный бюджет сейчас больше?

- Мой.
- Как складываются отношения в семье после прихода к вам популярности? Изменяется ли отношение?

- Никаких. Даст бог, их и не будет. Мой муж смеется надо мной, когда я опаздываю, лечу, не успеваю, жалуюсь, что устала и хочу в отпуск. Он только говорит: «Ты получила то, чего всегда хотела!»

- От чего еще, кроме отдыха, вам пришлось в жизни отказаться?

- Во-первых, не могу гулять, просто шатаюсь по улицам, как это любила раньше. Меня теперь одну не оставляют. Ну разве что в строго определенных местах - например, в издательстве или на встрече с читателями.

После рождения младшего сына мне почему-то захотелось изменить свой имидж. Отрастила длинные волосы, выкрасила в светлый цвет, скопила деньги на страшно дорогие очки от Хьюго Босса, которых практически не видно на лице. В общем, понравилась себе. И вот однажды прихожу в свое издательство. «Вы выглядите прекрасно!» - похвалил меня издатель, с ненавистью глядя на мои волосы до плеч. - Но вам придется вернуться к прежнему имиджу!» Как, почему?! Дело в том, что я не должна была отличаться от той фотографии, которую они сделали для моих книжек. А поскольку я всегда была очень послушной, то отправилась прямомиком в парикмахерскую. Потом выяснилось, что в издательстве поспорили, подстригусь ли я.

Дивные очки от Хьюго Босса тоже пришлось снять. Благо стиль одежды я не пыталась менять. Вообще, у меня годами сформированный стиль: джинсы, майки, свитера с рукавами до колен. Никакими потребительскими предпочтениями я не страдаю. Единственное, что в Москве есть два магазина, где одеваюсь, и то только потому, что там мне все подходит по размеру - у меня рост 180 см.

- А всяческие украшения?

- О! Это я обожаю. И чтобы везде непременно было написано «Диор». Пусть это стоит недешево, но я люблю. Если бы не знала, что обещать цацками с головы до ног - неприлично, то обязательно обвесилась бы. С головы до ног.

Беседу вел

Ольга ТАРАКАНОВА